

собой. Черный бархат, костюмы, световые эффекты настраивают публику в нашу пользу. И когда наступает антракт — партия нами выиграна.

Нумеа — столица Новой Каледонии; около 20 тысяч жителей. Но мы можем рассчитывать, как на свою публику, лишь на небольшой процент населения. Тем не менее мы даем в Нумеа 14 представлений, из которых 7 для учащихся школ. Г-н Баррес, заведующий отделом просвещения, предлагает мне организовать, с помощью преподавателей, поездку в самое сердце саванн. Для этого надо отказаться от Австралии. Многочисленные друзья настроены пессимистически: центр саванн мало доступен, очень слабо заселен, огромному большинству жителей будут совершенно непонятны тексты, которые мы декламируем. Там не найти подходящего зала, нет электричества. Гостиницы, за редким исключением, еще самые примитивные или их вовсе не существует.

Я колеблюсь. Г-н Баррес настаивает; у него веские доводы. Он значительно развил в саваннах школьное дело, для него было бы очень важно, чтобы наша поездка дополнила его программу «подъема целины». Что же касается учащихся, заявляет он, неважно, если они ни слова не поймут

из тех текстов, что мы прочтем; пусть наша игра, наши жесты, сама постановка, световые эффекты, костюмы наконец пробудят в них интерес к театру, к великим произведениям литературы, или же просто-напросто покажут им, что такое костюм той или иной эпохи, передача текста, дикция; одним словом, пусть все это разовет у них воображение. Это относится также и ко многим взрослым. Надо подумать и о некоторых одиночках, которых мы найдем повсюду: о врачах, инженерах, преподавателях и т. д., для кого наша программа явится — и притом неожиданно — и развлечением, и духовной пищей и, наконец, в какой-то степени поддержкой.

Неужели мы испугаемся путешествия без относительных удобств? Баррес отлично знает, что нет; наоборот, он восторженно описывает нам ухабистые, пыльные дороги, реки, через которые переезжаешь на пароме. Тропинки, пролегающие по кофейным плантациям, обсаженные апельсинными, мандариновыми и лимонными деревьями. Он приглашает нас на обед, показывает нам на экране несколько цветных фотографий, сделанных им во время инспекционных поездок. Этот способ оболешения неотразим — страна чудесна. Прощай Австралия, мы избираем саванны!

На машине Виллис-Оверлэнд, с двумя ведущими осями, мы проедем где угодно, если даже из-за дождя дороги превратятся в непролазную грязь. Нас будет сопровождать шофер Поль, знаменитый игрок футбольной команды города Нумеа, — это приятный спутник в дороге; очень скоро он проявляет себя и как толковый помощник режиссера. В этой местности он прожил всю жизнь и знает ее прекрасно; в жилах у него течет кровь и европейца и индейца, и канака. Наш маршрут

